

Мэн Сяони открыла папку на глазах у всех.

В папке лежала толстая стопка документов. Большинство из них были проектными чертежами, а также тремя экземплярами проекта контракта. В стопке лежал даже кредитный договор.

Это был первый раз, когда Мэн Сяони увидела такой контракт, она была в растерянности. В конце концов, она была всего лишь свежей выпускницей с едва ли несколькими годами стажировки.

Отец и мать Мэн были не намного лучше; они не могли понять, что это такое, даже после того, как посмотрели его дважды. В конце концов отец Мэн вернулся к заботе о клиентах. Мать Мэн села рядом с Мэн Сяони, чтобы «помочь взглянуть» на документы.

Матушка Мэн даже не взглянула на наброски, которые придумала Мэн Сяони; естественно, наброски дизайна Лао Лу были ей не по зубам.

Дизайн закуской полностью зависел от Мэн Сяони и Лао Лу.

Лао Лу встречал на рынке строительных материалов все виды товаров. Он с первого взгляда понял, что Мэн Сяони совершенно не осведомлена о процессе обновления. Сначала он положил перед ней свои эскизы.

- Вот мои предварительные чертежи. Все они основаны на твоих оригинальных идеях, - затем он достал контракт, - Если ты решишь, что они в порядке, тогда взгляни на этот контракт. В нем указан коэффициент дивидендов. Конечно, в таком убыточном контракте есть некоторые положения о конфиденциальности. Здесь четко прописаны наши взаимные права и обязанности, и даже вопрос об авторском праве.

Мэн Сяони немного поколебалась, помолчала и, наконец, кивнула.

Наконец, Лао Лу достал кредитный договор:

- Этот кредитный договор составлен исходя из предположения, что если у тебя недостаточно денег, я найду способ помочь тебе получить банковский кредит. Профессиональный термин – «потребительский кредит». Конечно, если у тебя достаточно денег, ты можешь игнорировать его.

Матушка Мэн безучастно спросила:

- Что вы подразумеваете под потребительским кредитом?

Видя замешательство матушки Мэн, Лао Лу привел пример:

- Например, заложить закусочную в банк для получения банковского кредита. Конкретные условия погашения зависят от требований каждого банка. Многие люди также рассматривают этот метод при покупке дома.

Матушка Мэн не совсем поняла, но в тот момент, когда она услышала «заложить закусочную», она поспешно покачала головой.

- Нет, нет. Мы можем сэкономить немного денег на ремонте. Мы просто сделаем то, что можем себе позволить. Мы не понимаем этих вещей, и если мы попадем в ловушку...

Мэн Сяони также не была знакома с такими вопросами, но она знала, что кредиты даются с дополнительными процентами. Она тоже покачала головой.

- Давайте забудем об этом.

Лао Лу отложил кредитный договор:

- Хорошо. Тогда давайте сначала посмотрим на это.

Мэн Сяони сначала взглянул на эскизы дизайна. Там было много страниц. В дополнение к основным рисункам, ниже было написано много странных цифр.

Мэн Сяони указала на части, которые она не понимала, и смущенно спросила:

- Что означают эти цифры?

Лао Лу посмотрел на рисунок:

- В некоторых комнатах в доме нужен уклон. Например, туалеты и кухня, места, где нужно умыться большим объемом воды.

Затем Мэн Сяони указала на другое место сбоку.

- Что означает эта коробка с крестом?

Лао Лу продолжал объяснять:

- Возможно, вы сможете разместить здесь внешний блок вашего кондиционера. Позже я изменю конкретное местоположение в соответствии с конкретными обстоятельствами вашей закусочной.

Даже размещение противопожарного оборудования было учтено в чертежах.

Мэн Сяони задавала бесконечный поток вопросов, и Лао Лу объяснял их один за другим. Последние страницы его эскизов включали его видение фрески и освещения.

Лао Лу высказал свои взгляды:

- Подземный мир не должен быть бесчеловечным и мрачным местом. Он должен быть символом нашей истории и культуры и нести в себе вибрацию народной мифологии реинкарнации. Если ресторан подавляет людей, его целевая аудитория будет ограничена. Итак, я собираюсь создать более таинственную и священную атмосферу в своих проектах.

Мэн Сяони понимающе кивнула.

Матушка Мэн была в растерянности:

- Что вы подразумеваете под ограниченной целевой аудиторией?

Мэн Сяони объяснила своей матери в терминах для непрофессионала:

- Это похоже на то, как общее число людей, которые хотят смотреть фильмы ужасов, будет меньше, чем общее число людей, которые хотят смотреть вдохновляющие фильмы.

Матушка Мэн внезапно поняла:

- О, точно так же, как мы все любим смотреть семейные драмы и драмы с дворцовыми интригами. Вот почему это основные виды драм на телевидении – у них есть широкая целевая аудитория!

Это был разумный вывод. Мэн Сяони согласилась.

Лао Лу откровенно сказал Мэн Сяони:

- Тема Подземного мира должна быть трюком, но не оттягивать все внимание. Для ресторана, где подают горячий горшок, самыми важными приоритетами являются вкусная еда, хорошее обслуживание и отличное соотношение цены и качества. Вы должны иметь это в виду.

Мэн Сяони прекрасно понимала это и кивнула. Лао Лу говорил разумно и обоснованно, подкрепляя свои доводы множеством рисунков. Несмотря на то, что у Мэн Сяони и матушки Мэн все еще было полно вопросов, они понимали, что он серьезен.

Он всерьез проектировал закусочную «Горячий горшок».

Клиент, сидевший поблизости, который подслушал их разговор, тоже заинтересовался:

- Господин, вы занимаетесь дизайнерскими делами?

Лао Лу выудил откуда-то свою визитную карточку и бросил ее:

- Вот. Дизайн интерьера жилых и коммерческих помещений - все это возможно. Вы можете позвонить мне позже.

Клиент поспешно взял визитную карточку. Лао Лу продолжал обсуждать проекты с Мэн Сяони.

Призрак Старейшины Лу некоторое время прислушивался, и ему захотелось вздремнуть, но он не мог по-настоящему задремать. Возбуждение от поедания горячего горшочка исчезло. Он плавал сбоку, немного скучая, и бессвязно болтал с Мэн Сяони.

- Нини, мой сын придумал очень экономичный дизайн. Посмотри, насколько разборчивы твои клиенты!

- Скажи, как вы, ребята, делаете этот горячий горшок? Я никогда раньше не слышал о вашем ресторане.

- Призраки тоже плохо информированы. Я не знаю, есть ли в подземном мире мобильные телефоны или что-то в этом роде, но я никогда не слышал, чтобы другие призраки на поверхности говорили о вашей закусочной...

Мэн Сяони продолжала слушать Лао Лу в чрезвычайно спокойной манере.

- Нини...

- Савасди краб*?

- Моши-моши*?

- Анненхасэё*?

Старейшина Лу впал в кризис одиночества.

Мэн Сяони, единственная, кто мог видеть и слышать его, в данный момент полностью игнорировала его.

Все, кто ел в закусочной, продолжал есть, те, кто говорил о делах, продолжали говорить. Не с кем было поговорить, так что скучающий Старейшина Лу выплыл и побродил перед закусочной.

Форма призрака была чрезвычайно легкой и обладала полной свободой передвижения. Он немного взлетел, желая подняться наверх, чтобы осмотреться.

Старейшина Лу поднял голову и посмотрел наверх, его глаза встретились с парой красных глаз.

Гуйфэн стоял у окна, медленно расправляя крылья. Его персиковые перья блестели на летнем солнце, а влажные красные глаза смотрели на призрака.

Но в глазах старейшины Лу на подоконнике сидел не попугай. У парящего в воздухе призрака резко изменилось выражение лица, а глаза расширились от ужаса. Он даже потерял голос из-за страха.

На подоконнике стояла гигантская фигура.

Он не знал, как ему удалось встать на подоконник, но когда он расправил крылья, их размах вышел за пределы всего дома. Позади него пламя окрасило большую часть неба в малиновый цвет. Нет, он окрасил весь мир в красный цвет.

Его перья не были настоящими перьями - каждое перо было огненно-красным призраком. Его когти были еще более пугающими, казалось, способными разорвать любое существо в одно мгновение.

Когда старейшина Лу встретился с ним взглядом, произошло нечто еще более ужасающее. Все окружающие предметы постепенно исчезли и растворились в небытии. Это существо поглощало весь окружающий свет своим присутствием. Мир погрузился во тьму - осталось только это дьявольское создание.

Он поднял голову с протяжным ревом, пронзившим душу.

Каждое существо в мире любит солнце, но ни одно существо не может вынести, когда солнце находится прямо перед ними.

- Хм?

Женский голос заставил старейшину Лу поспешно отступить и прийти в себя.

Перед ним все еще была закусочная, и это был все еще только персиковый попугай, который сидел на подоконнике второго этажа.

Мэн Сяони толкнула дверь и подозрительно посмотрела на Старейшину Лу, у которого только что было необычное выражение лица, а теперь он бросился к ней.

Лао Лу спросил у двери:

- Что случилось?

Мэн Сяони широко распахнула дверь и пропустила его наружу.

- Ничего страшного.

Ее глаза все еще были сосредоточены на взволнованном Старейшине Лу.

Вскоре Старейшина Лу утратил свою обычную озорную энергию инфантильного старика. Он покорно подбежал к Лао Лу, плотно сжав губы и бесконтрольно обмахиваясь веером. Он прожил довольно долго и теперь, будучи призраком, впервые столкнулся с такой абсурдной вещью.

Конечно, превращение в призрака уже было достаточно абсурдным.

Мэн Сяони почувствовала, что со Старейшиной Лу что-то не так, и слегка нахмурилась.

Держа шлем под мышкой, ни о чем не подозревающий Лао Лу подошел к своему электровелосипеду.

- Не нужно меня провожать. Пожалуйста, хорошо обсуди это со своей семьей. Как только все подтвердится, позвони мне. Я сказал все, что смог придумать.

Мэн Сяони согласилась:

- Мм.

Лао Лу надел шлем и сел на свой велосипед.

- Я уйду. Решайте скорее, и вы тоже скоро сможете расслабиться. Чем раньше начнем, тем

раньше вы добьетесь успеха.

Мэн Сяони улыбнулась:

- Я поняла.

Лао Лу уехал на своем велосипеде. Старейшина Лу, казалось, все еще был погружен в свой собственный мир; он вцепился в заднюю часть электровелосипеда Лао Лу и уехал вместе с ним.

Проводив их, Мэн Сяони сделала два шага назад. Все еще с подозрением она подошла к тому месту, где только что был старейшина Лу, и посмотрела вверх.

Гуйфэн посмотрел сверху вниз. Их взгляды встретились.

Мэн Сяони наклонила голову. Гуйфэн последовал ее примеру и наклонил голову.

Мэн Сяони поняла, что старейшина Лу только что видел Гуйфэна. Но почему у него было такое необычное выражение лица? И почему он вдруг сбежал со своим сыном?

Она моргнула.

- Привет.

Гуйфэн повторил ее слова, как обычный попугай:

- Привет.

Его голос был чистым и невинным.

Солнце все еще светило ярко, и на улице все еще было очень жарко.

Под палящим солнцем Мэн Сяони наклонила голову к Гуйфэну и спросила:

- Что только что произошло?

Она была очень умна, и Гуйфэн тоже.

Он спрыгнул со второго этажа, подлетел к голове Мэн Сяони и уселся на нее.

За этот короткий промежуток времени волосы Мэн Сяони стали горячими. Гуйфэн нашел жару очень комфортной и ответил с ее головы:

- Ты должна знать, что привычки немного трудно изменить. В прошлом мне не нравилось, когда меня беспокоили призраки. Например, я не мог не закричать, когда видел одного из них.

Мэн Сяони на самом деле не понимала:

- Что происходит, когда ты кричишь?

- Вообще говоря, сотня птиц отдает дань уважения фениксу, - сказал Гуйфэн.

Мэн Сяони смутилась еще больше.

- Когда человек видит очень сильную птицу, он немного пугается, - уточнил Гуйфэн.

Ошеломленная Мэн Сяони просто поверила словам Гуйфэна.

Если бы перед ней появился призрак, который испытал крики Гуйфэна, она, конечно, рассердилась бы и отругала Гуйфэна за то, что он обманул ее.

Были ли птицы Подземного мира и птицы человеческого царства одинаковыми?

Неужели только что сотня птиц отдавала дань уважения фениксу? Это было больше похоже на сотню птиц, изгоняющих призраков!

Более того, когда он только что закричал, птиц не было!

* Савасди краб – приветствие на тайском

*Моши-моши – «привет» на японском

*Анненхасё – «здравствуйте» на корейском

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1484646>